

Драко бросил на него взгляд. "Это действительно не ваше дело, сэр".

"Мне совершенно безразлично, что с вами сделали, но это может помочь объяснить, как вы попали в Хогвартс", - сказал Снейп.

Драко снова почувствовал боль, но продолжал игнорировать это чувство и молчал.

"Полагаю, это был ваш отец", - сказал Снейп. "Люциус всегда был полным ублюдком".

Драко нахмурился, услышав это замечание. Это прозвучало так, словно Снейп не одобрял поступков Люциуса, но как такое может быть? Профессор сказал, что его это не волнует.

"Перед тем как потерять сознание, вы что-нибудь почувствовали?" спросил Снейп, быстро отойдя от своего комментария, оставив Драко в замешательстве.

Ему не хотелось снова думать об этом, но в памяти всплыли воспоминания о тех последних минутах, когда он был уверен, что может умереть.

"Трудно сказать, но я думаю, что было давление, которое... не связано с этим", - сказал Драко. "Меня не было дома, когда оно началось, так что я не знаю, что это было".

"Понятно", - сказал Снейп. "Это все, что мне нужно. Возвращайтесь в свою комнату".

Драко моргнул от неожиданности, ожидая более длительного разговора и скорее допроса. "Сэр, я... я не..."

"Убирайтесь", - прорычал Снейп. "Конечно, вы понимаете такое простое указание".

Задумавшись над тем, может ли он ненавидеть кого-то больше, чем своего отца, Драко потащился обратно в свою комнату. Он нахмурился, заметив, что Поттер стоит в дверях и смотрит на него.

"Иди к чёрту, Поттер", - прошипел он, хотя гриффиндорец ничего не сделал и не сказал, и прошёл в свою комнату, захлопнув за собой дверь, чтобы отгородиться от окружающего мира.

Северус помассировал бровь и опустил глаза от быстро приближающейся головной боли. Прошёл всего один день, как оба мальчика оказались в его доме, и он не представлял, как ему суждено пережить три недели с обоими, а затем всё лето с Поттером. Он терпеть не мог ни одного из них с их высокомерием и поведением.

Он мог смириться с тем, что, возможно, они не так избалованы дома, как он всегда считал, но

это не отменяло их отвратительного и раздражающего поведения за последние четыре года. Может быть, они и не были избалованы дома, но в Хогвартсе они точно были избалованы. Малфой, перед которым преклонялся весь Слизерин, и его угрозы в адрес его драгоценного отца. Поттер, перед которым преклонялись и студенты, и персонал, потакающая любой его прихоти. Он отказывался относиться к ним как к чему-то особенному.

Он вспомнил, что оба рассказывали ему о том, как почувствовали давление перед тем, как упасть без сознания. По его мнению, это было похоже на случайную магию. Хотя в их возрасте это было редкостью, но все же не редкостью, особенно перед лицом какой-либо травмы. Их магия просто отреагировала на опасность, в которой они находились, и избавила их от нее. Как они попали в замок, он не знал, но директор мог бы сам это выяснить. Он свою часть работы выполнил. Теперь мальчикам оставалось только вылечиться, но это, к счастью, можно было сделать без особого вмешательства.

Он понимал, что поступает жестоко, особенно если учесть, что оба они явно подвергались насилию, и он понимал, что такая жизнь им не по плечу, но он не мог беспокоиться о них, не в это лето. Ему нужно было полностью сосредоточиться на работе. Жизнь шпиона была опасно хрупким балансом, и он не мог позволить ничему отвлечь его, даже на минуту. Он мог только представить, что с ним сделают, если узнают, что у него есть Гарри Поттер.

А ведь это было всё. Он ненавидел их и не мог рисковать.

Он зашипел и схватился за руку, когда Знак вспыхнул, вызывая его к жизни. Он проклял время. Это должно было произойти в первый же день пребывания Малфоя и Поттера в доме. Он вышел из библиотеки, до боли сжав кулак, но не подавая никаких других признаков того, что что-то не так.

"Поттер, Малфой, идите сюда, - потребовал он, стоя в коридоре между двумя комнатами.

Прошло всего несколько секунд, прежде чем каждый из мальчиков нерешительно открыл свою дверь и выглянул наружу. "Я должен отлучиться на несколько часов, чтобы выполнить одно поручение", - сказал он, взглянув на них обоих. Он окинул их пронзительным взглядом, заметив, как оба взгляда метнулись к его руке, не решаясь что-либо сказать. "Вы останетесь в своих комнатах до моего возвращения. Я буду запираю ваши двери, так что не пытайтесь сбежать. Я выпущу вас утром".

Он видел, что оба мальчика хотели поспорить, но предпочли послушаться и скрылись в своих комнатах. Он взмахнул рукой, накладывая на каждого из них сильные запирающие чары. Затем он вызвал свою мантию и маску, покинул дом и палаты и прижал руку к своей Тёмной метке, позволяя ей перенести его на сторону Волдеморта.

Внутри Гарри и Драко упали на свои кровати и уныло уставились в потолок.

Может быть, здесь всё не так уж и плохо, подумали они. Гарри ковырялся в своём завтраке, опустив глаза и закрыв рот. Единственными звуками были стук столовых приборов о тарелки,

хруст ежедневника "Ежедневный пророк" и пение птиц за окном. Раннее утреннее солнце и пение птиц никак не могли ослабить удушливую атмосферу внутри поместья.

Прошла неделя с начала их с Малфоем пребывания в Принц-мэноре. Всего одна неделя, а казалось, что прошел целый год. Снейп был верен своему слову: они виделись только во время еды. Остальные двадцать один час они с Малфоем прятались в своих комнатах. Снейп с первого дня не говорил с ними об их любопытном появлении в Хогвартсе, очевидно, решив, что у него есть ответ. На днях Дамблдор принёс ему вещи с Прайвет-драйв, но, кроме как подтвердить, что всё найдено, он не побеспокоился о его сундуке. Снейп трижды исчезал на несколько часов: два раза на встречи с Пожирателями смерти, о которых они оба знали, и один раз по какому-то неизвестному им делу. Каждый раз их запирали в комнатах и выпускали только через много часов или на следующее утро к завтраку.

Он ненавидел это. Ощущение было такое же, как у Дурслей, только без ежедневных побоев. Хотя можно было бы признать, что это даже лучше, так как его просто игнорировали и запирали, а не избивали и морили голодом.

Когда Снейп вернулся со второго на той неделе собрания Пожирателей смерти и снял блокирующие чары, Гарри выглянул, чтобы посмотреть на профессора. Он сам не знал, зачем. Может быть, он надеялся узнать, кто этот человек - настоящий Пожиратель смерти или шпион, просто взглянув на него. Что бы он ни надеялся подсознательно увидеть или узнать, он обнаружил нечто другое. Мантия и обновлённая серебряная маска напугали его, на мгновение отправив обратно на кладбище. Он уже почти вернулся в свою комнату, но тут заметил дрожащую руку, сжавшуюся в кулак. Мужчина остановился у входа в спальню, склонил голову и со злостью ударил кулаком в стену рядом с дверью. Гарри подпрыгнул от неожиданности и отпрянул назад. Снейп некоторое время стоял, опустив голову и упираясь кулаком в стену. Гарри показалось, что с кулака профессора что-то капает, но было темно, и он не мог быть уверен. В конце концов Снейп тихонько скрылся в своей комнате, а Гарри вернулся в свою, не зная, что и думать.

С той ночи он часто украдкой поглядывал на Снейпа, словно пытаясь разгадать его загадку. Если профессор и заметил его взгляд, то никак не отреагировал.

"По комнатам, - приказал Снейп, убирая тарелки.

Гарри снова посмотрел на него, делая крошечные, медленные движения, чтобы создать впечатление, что он встаёт, чтобы уйти. Снейп был каким-то не таким с той ночи. Он казался злее, но это никак не проявлялось. Что-то беспокоило профессора, и он подумал, не связано ли это с собранием.

Он поднялся на ноги и опустился на костыль. Он уже собирался подняться в свою комнату, когда Малфой заговорил, заставив его обернуться.

"Сэр, не могли бы мы провести некоторое время на улице?" тихо спросил Малфой.

<http://tl.rulate.ru/book/98798/3352102>